

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра гражданского права

Курсовая работа

«Ценные бумаги как объект гражданских правоотношений (на примере векселя)»

Студента 2 курса

Кособокова А. Л.

Научный руководитель:

Научный сотрудник Бузанов В.Ю.

Дата сдачи : «__» _____ 2018 г.

Дата защиты : «__» _____ 2018 г.

Оценка: _____

Москва

2018 г.

Оглавление

Введение	3-7
Глава 1. Историческое развитие теории векселя	8-17
§ 1. История возникновения векселя	8-10
§ 2. Теории вексельного обязательства	10-14
§ 3. Отражение теории одностороннего волеизъявления в российском законодательстве и судебной практике	14-17
Глава 2. Вексель и долговая расписка	18-26
§ 1. Формы договора займа	18-19
§ 2. Запуск в оборот векселя и расписки	19-20
§ 3. Основания выдачи векселя и расписки	20-24
§ 4. Индоссамент и цессия	24-26
Заключение	27
Источники	28-31

Введение

Темой данной работы является рассмотрение ценных бумаг как объекта гражданских правоотношений, которое будет осуществляться на примере векселя. Выбор векселя обусловлен многообразием различных видов ценных бумаг, используемых в классическом обороте. Это многообразие невозможно рассмотреть в рамках данной работы, поэтому было принято решение использовать вексель как одну из старейших ценных бумаг, имеющую богатые традиции правового регулирования как в мире, так и в России, где вексельное законодательство по своему объему и качеству превосходит регулирование прочих ценных бумаг.

Актуальность данной темы обусловлена ролью векселя в Российском обороте, где он не теряет своего значения, а также тем, что количество судебных споров о векселях находится на высоком уровне: так, по данным системы КонсультантПлюс, если в 2010 году было чуть более 493 тысяч судебных актов, касающихся вопросов вексельного оборота, то за 2015 год их число составило около 900 тысяч. Необходимо также сказать и о том, что судебная практика постепенно изменяет свойства векселя, а этим, по нашему мнению, должен заниматься законодатель. Назревшая нужда в переменах добавляет актуальности данной теме.

Нельзя забывать и о том, что использование векселя, как и любого другого финансового инструмента, сопряжено с определенными рисками, поэтому присутствует необходимость базового ознакомления потенциальных участников правоотношений с ними. Для данной цели будет приведена глава о сравнении поведения в обороте векселя и долговой расписки. В данном исследовании были использованы как работы классиков цивилистики, так и научные труды современных ученых. Большая роль в работе отведена также законодательству и судебной практике, как главным регуляторам оборота.

Данное исследование поделено на 2 блока. В первом из них будет дан краткий исторический анализ векселя как ценной бумаги и рассмотрены основные теории возникновения вексельного обязательства. Вторая часть будет представлять из себя практическое сравнение векселя и долговой расписки, о чем уже было сказано выше.

Термин «ценная бумага» используется в большинстве стран, хотя при этом единого для всех право порядков определения ценной бумаги нет. В большинстве стран мира под ценной бумагой понимают документ, определяющий взаимоотношения между лицом, выпустившим такой документ, и его владельцами и закрепляющий за владельцем определенный набор имущественных прав, реализация которых возможна лишь при предъявлении самого документа. Так, Вилинг определяет ценные бумаги как документы, в которых частные права выражены так, что для их осуществления требуется владение документом¹.

Прежде чем перейти к самому определению ценной бумаги, думается возможным произвести этимологический разбор данного словосочетания. Слово «ценная» является эквивалентом значимости права, указанного в документе, но никак не самого носителя, что очевидно. Само слово «бумага» отражает исторический процесс развития этой категории, а именно, использование в средних веках бумажного носителя как наиболее удобной и адекватной замены пергаменту. Думается уместным обозначить исторические предпосылки возникновения данного института. Часть ученых считает, что прообразы отдельных ценных бумаг появились еще в Древней Греции² и даже более ранних право порядках³. Непосредственным толчком к установлению этой правовой конструкции многие ученые, в том числе Агарков, Шершеневич и Вавин, видят строго личный характер обязательства, который, несомненно, мешал быстрому развитию оборота товаров и услуг.

---

¹ Н.И.Вилинг. Sachenrecht.2006. С.345

² Мелуа А.И. Вексель. СПб.: Наука, 1994. С. 3

³ Грибов А.Ю. Деньги и ценные бумаги: сущность и правовой режим. М.: РИОР, 2006. С. 25

Ну а так, как эта проблема стала «головной болью» именно в римском правопорядке, то видится обоснованным искать ближайшие корни именно там.

Долгое время российское право определения ценной бумаги не знало, хотя само уже явление имелось под этим названием и развивалось, что подтверждается словами А.Ф. Федорова: «понятие ценных бумаг как в торговой среде, так и в правовой еще не установилось»⁴. Можно сделать вывод, что причиной такого дисбаланса являлось отставание развития капиталистических отношений в России от западноевропейских государств. В 20-е годы ученые выработали свои варианты определения ценных бумаг. Так, Агарков со ссылкой на общепринятость, определяет ценную бумагу как документ, предъявление которого необходимо для осуществления выраженного в нем права⁵. Однако легального определения советское законодательство так и не дало, несмотря на достаточно обширно количество правовых актов, регулирующих данный объект. Среди них можно назвать Положение о векселях ВЦИК и СНК от 20 марта 1922 г., Декрет СНК о фондовых биржевых операциях от 20 октября 1922 г., постановление Президиума ЦИК СССР «О документах, выдаваемых товарными складами в приеме товаров на хранение», декрет СНК «О выпуске в обращение платежных обязательств Центральной Кассы Народного Комиссариата Финансов» от 7 февраля 1923 г. и декрет СНК «О порядке выпуска платежных обязательств Центральной Кассы Народного Комиссариата Финансов СССР» от 15 марта 1924⁶. Законодатель ограничивался определением через перечисление. Возможно, это был не худший вариант, как показала последующая практика. В новейшей российской истории ценные бумаги были впервые урегулированы Положением о ценных бумагах, утвержденным Постановлением Правительства СССР от 19 июня 1990 г. №

---

⁴ Федоров А.Ф. Торговое право. Одесса, 1911. С. 566

⁵ Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1927. С.5.

⁶ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства.1923.

590. Согласно п. 1 этого Положения ценной бумагой признавались: «удостоверяющие право владения или отношения займа денежные документы, определяющие взаимоотношения между лицом, выпустившим эти документы, и их владельцами и предусматривающие, как правило, выплату дохода в виде дивидендов или процентов, а также возможность передачи денежных и иных прав, вытекающих из документов, другим лицам». Принятые позднее Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 31 мая 1991 г., указав на ценные бумаги как на объекты гражданских прав (п. 1 ст. 4 Основ), давали несколько иное их определение. К ценным бумагам согласно Основам относился документ, «удостоверяющий имущественное право, которое может быть осуществлено только при предъявлении подлинника этого документа» (ст. 31). Как видно, второе определение расширило сферу удостоверения ценной бумагой⁷. Оба этих определения объединяет классическое представление о ценной бумаге, как о документе, о том, что можно держать в руках. В этой связи революционным со знаком минус Положение Правительства РСФСР о выпуске и обращении ценных бумаг и о фондовых биржах от 28 декабря 1991 года⁸, которое позволило проводить эмиссию путем осуществления записей на счетах. Именно этот нормативно-правовой акт положил начало развития так называемых бездокументарных ценных бумаг.

Попытки законодателя поправить ситуацию привели к тому, что, в отличие от предыдущих редакций гражданского кодекса (до 2011), сегодня единого легального определения ценной бумаги нет :. «Ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или

---

⁷ Габов А.В. Ценные бумаги: Вопросы теории и правового регулирования рынка – М.: Статут, 2011. – 1104 с. С.76

⁸ Постановление Правительства РСФСР от 28.12.1991 N 78"Об утверждении Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР" // СП РФ. 1992. N 5. ст. 26.

передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги). Ценными бумагами признаются также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 настоящего Кодекса (бездокументарные ценные бумаги).»⁹

С самого зарождения в России института бездокументарных ценных бумаг ведется дискуссия о правомерности и целесообразности его приравнивания к уже устоявшемуся объекту гражданских правоотношений. Не углубляясь в данную дискуссию, хочется сказать, что данная ситуация очень напоминает распространенную ошибку экономики мышления – при появлении принципиально нового института все стараются втиснуть его в рамки старого, сходного с ним явления.

---

⁹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017)

Глава 1. Историческое развитие теории векселя.

§ 1. История возникновения векселя

Как было сказано выше, ценные бумаги в данной работе будут рассматриваться на примере векселя. Чем обусловлен такой выбор? Прежде всего, историческим значением векселя, который с большой долей уверенности можно назвать первой ценной бумагой. Также следует уточнить, что в предмет исследования не будет входить переводной вексель из-за особой, отличной от европейской специфики вексельного оборота. Так, если в странах Западной Европы и США большей популярностью пользуется переводной вексель, то в России сложилась обратная ситуация. Некоторые ученые недоумевают по этому поводу, в российской цивилистике имеется мнение о превосходстве переводного векселя, так как имеется достаточно времени для изучения его реквизитов и содержания, что в последствии исключает проблемы, связанные с недействительностью простого векселя¹⁰.

Точным временем возникновения векселя современная наука не обладает, но наиболее обоснованной и распространенной видится точка зрения, что данная ценная бумага появилась в средневековых итальянских городах 12-13 века, как средство безналичного расчета и кредита, но есть и другие мнения, например, Белов считает, что документы, сильно напоминавшие векселя, имели хождение еще в Древнем Вавилоне, правда, соглашаясь с традиционной концепцией¹¹. Вследствие долгого исторического пути, который проделал вексель, вексельная теория по сравнению с теориями других ценных бумаг, наиболее разработана, что является вторым аргументом рассмотрения ценных бумаг в контексте векселя. Со всей смелостью можно сказать, что именно вексельная теория стала толчком к

¹⁰ Медведев М. Простой вексель не прост и опасен // "Бизнес-адвокат". N 2.2000

¹¹ Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. Под ред. проф. Е.А. Суханова. Вступительная статья проф. Е.А. Суханова. — М.: Учебно-консультационный центр "ЮрИнфоР", 1996. — 448 с. С.113.

развитию остальных ценных бумаг, стала своего рода отправной точкой. Ну, и, конечно же, нельзя забывать о том, что об общей теории ценных бумаг можно говорить лишь с большой долей условности из-за большого количества самых разнообразных бумаг в обороте, причем во многих странах имеются свои уникальные бумаги. Все противоречия хорошо проявляются при анализе признаков ценных бумаг, о которых будет сказано ниже.

Как сказано, зародился вексель в средневековой Италии. Эта эпоха бурного развития европейской торговли, а, следовательно, и роста европейских городов. В Италию стекались люди со всей Европы, соответственно, стекались и деньги. Однако путь был полон опасностей и становилось очевидным, что неразумно возить с собой большое количество ценностей, вследствие чего итальянскими торговцами были придуманы письменные обещания, удостоверявшие определенное количество денежных средств¹². Из этого следует, что первоначально вексель выполнял не функцию кредитования, а служил средством безналичного расчета. Первым официальным документом, регулировавшим вексель, стал Болонский вексельный устав 1569, появление которого было вызвано большим количеством накопившихся обычных норм. Именно с этого времени вексель начал победоносное шествие по Европе, несмотря на противодействие католической церкви. Следующим этапом развития данного института стало развитие французского законодательства, которое внесло огромный вклад в развитие торговли. Так, появление индоссамента в законе 1654 года является бесспорным достижением в обращении векселя, которое нашло свое отражение и в дальнейшей кодификации, ознаменовавшейся появлением французского торгового устава в 1673 году, венчало которую принятие торгового кодекса 1807 года однако французский вексель имел одно существенное отличие от того, что мы сегодня понимаем под этим институтом – его выдача требовала основания, определенной правовой

---

¹² Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (издание 9-е, второе посмертное) Москва, Московское научное издательство, 1919 г. С.187.

каузы, отпадение которой связано уже с достижением немецкой науки. Так, Шершеневич справедливо выделял французский и немецкий векселя и, говоря об особенностях второго, выделял такие его характеристики, как его абстрактность и передаваемость, пока иное не установлено волей векселедателя, что тоже отличалось от французской концепции, которая устанавливала передаваемость только и только волей векселедателя¹³. Абстрактность векселя как достижение германской науки, нашла свое отражение в работе "Das Wechselrecht nach dem Bedtirfniss des XIX Jahrhunderts" (1839 г.) немецкого ученого К. Эйнерта¹⁴, а, затем и в общегерманском торговом уставе 1848 года.

Думается, необходимо сказать несколько слов и о нашей стране. Первый вексельный устав в России, как известно, появился в 1729 году на основе старогерманского вексельного законодательства, в значительной степени его копировавший без учета российских экономических реалий. Так, например, в России вексель был востребован оборотом прежде всего как средство займа, однако устав концентрировался в большой степени на переводе денежных средств. Нового устава стране пришлось ждать более ста лет, до принятия устава о векселях 1832 года, воспринявшего положения французского торгового кодекса 1807 года. Устав выглядит сильно запоздавшим на фоне постепенного развития учения об абстрактности вексельного обязательства, но новый устав на основе германского права был создан только в 1902 году, то есть более, чем на полвека позже, чем в Германии.

§ 2. Теории вексельного обязательства

По мнению Урукова, именно развитие германского права положило развитие спорам о природе векселя, которые не утихают и по сей день. С его мнением трудно не согласиться, достаточно вспомнить появившиеся в

---

¹³ Шершеневич. Г.Ф. Там же

¹⁴ Einert. Das Wechselrecht nach dem Bedürfnisse des Wechselgeschäfts in 19 lahrhundert, 1839. § 5

середине 19 века работы таких ученых, как Брюннер, Грюнхут, Кунце, Савиньи, Унгерн. Российскую цивилистику на этом поприще представляли Катков, Шершеневич, Нерсесов и другие. По поводу возникновения вексельного обязательства сложилось две группы мнений: теория договорного возникновения векселя и несколько теорий одностороннего волеизъявления. Как правильно отметил Черепяхин, главными спорными вопросами являются вопрос договорного характера векселя и момент окончания фактического состава вексельного обязательства.

На сегодняшний день более проработанной выглядит теория одностороннего волеизъявления¹⁵, причем это касается не только отечественной науки, но и всего мира в целом. Касаясь России это не выглядит удивительным, ведь вексельная теория в СССР остановилась в развитии после ограничения на хождение векселей в 1930-1931 годах, а до этого отечественная теория договора находилась в зачаточном состоянии. Главной идеей данной концепции является отсутствие договорного момента при выдаче векселя, значение приобретают только действия векселедателя. Критикуя договорную концепцию, сторонники одностороннего волеизъявления всегда задавали вопрос касаясь сторон договора, ссылаясь на традиционное его понимание. На этот вопрос небесспорно ответил Савиньи, которого принято считать основателем договорной теории векселя, указав на возможность заключения договора с неизвестной персоной. Опираясь на его мнение, данную теорию развивали в своих работах Бруннер, Унгер и другие немецкие цивилисты. Так, Бруннер строит свою аргументацию на римском праве, в котором одно составление документа еще не означало возникновения сделки, требовалась традиция документа. Средневековое право придерживалось тех же позиций. Критикуя Бруннера, Нерсесов справедливо отмечает, что вексельная теория находится в постоянном развитии, и применять к ней положения римского права,

---

¹⁵ Уруков В.Н. Вексель: договорная теория и практика. М.: Инфра-М, 2011. - 352 с. С.19.

которому вексель был неизвестен в принципе¹⁶ (хотя имеются мнения о векселеподобных документах в 2-3 в¹⁷) по меньшей мере неправильно. Более того, Нерсесов использует слабую проработанность договорной теории и утверждает, что Бруннер не различает основания возникновения и передачи прав по векселям, иными словами, право возникает в векселе уже в силу самого его составления, а *traditio* используется лишь для его передачи. Однако, возникает вопрос, ведь Бруннер говорил о сделке, а не о праве; как быть с обязанностью по векселю – в силу чего она возникает: волеизъявление или *traditio*? Сторонники теории одностороннего волеизъявления часто задают вопрос о том, чем является договор о выдаче векселя. Справедливо апеллирует к классическому определению договора Уруков, а также напоминает о возможности заключения непоименованных договоров по современному гражданскому законодательству. Так, он определяет вексельный договор как формальный и абстрактный и не связанный с вневексельными отношениями, сходный с римской стипуляцией¹⁸. Во многом мнение Урукова сходно до степени смешения с позицией Телля¹⁹, который заявлял, что выдача и принятие векселя в своем единстве и составляют тот самый абстрактный вексельный договор.

Во время разговора о документарной теории проявляется еще один важный вопрос, касающийся столкновения значимости теории и практики. Так, Черепяхин, говоря об итальянском периоде развития векселя, утверждает: «Применительно к юридической природе вексельного обязательства, изучение истории вопроса показывает тесную зависимость господствующих и преобладающих теоретических концепций с характером положительного вексельного права каждой данной местности и данного периода.». Кратко

---

¹⁶ Нерсесов Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М.: «Статут», 2000. – 286 с. Классика российской цивилистики. С.199.

¹⁷ Уруков В.Н. Правовое регулирование векселя в российском гражданском праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 10 - 16.

¹⁸ Уруков В.Н. Вексель: договорная теория и практика. М.: Инфра-М, 2011. - 352 с. С.47.

¹⁹ Thöl – Wechselrecht, 1847, § 192 и 198.

резюмируя, это означает, что господствующая теория зависит от того, каким является вексель в действующем праве- для французского периода ведущими являются договорные теории, для германского- волеизъявления. Такая же позиция на этот вопрос и у Урукова, который, критикуя Белова²⁰, делает акцент на том, что теория существует для практики, а не наоборот.

Тем не менее, еще с 19 века начинает распространяться мнение о дуалистической концепции векселя, представителей которой обычно относят к лагерю сторонников договорной теории. Так, Катков отмечал, что «монизм» в регулировании векселя невозможен из-за его сложной природы²¹. Того же мнения придерживался Барац²² и неоднократно упомянутый Уруков : «Между тем обе теории, по существу, истинны. Это обусловлено тем, что вексель следует рассматривать как дуалистическую конструкцию...

Таким образом, в науке вексельного права сложилась такая специфическая ситуация, когда по одним и тем же вексельным проблемам, в объяснении одних и тех же институтов выдвигаются две (а с учетом разновидностей и более) теории, объединяющие сущность векселя. Придет время (но не в ближайшем будущем), как автор полагает, и на их основе будет создана новая вексельная теория, которая включит в себя переосмысленное истинное, положительное, что содержит каждая.»²³

Такое мнение несомненно выглядит компромиссным и примирительным, в связи с чем оно начинает распространяться в отечественной и зарубежной науке, однако сложно говорить, насколько оно реально приближает нас к решению этого сложного вопроса, сложно представить, как можно сочетать несочетаемое. Вполне возможно, что в 19

---

²⁰ Белов В.А. Проблемы цивилистической теории российского вексельного права. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 31

²¹ Катков В.А. Общее учение о векселе: юридическое исследование. Харьков: Тип. Губ. правл. 1894. С. 89.

²² Барац С.М. Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях. СПб.: Тип. товарищества "Обществ. польза", 1893. С. 15.

²³ Уруков В.Н. Там же. С.25.

веке дуализм векселя был попыткой свернуть споры, но сегодня, как правильно отмечено, он подлежит научному обоснованию.

§ 3. Отражение теории одностороннего волеизъявления в российском законодательстве и судебной практике

Однако, думается, что на данный момент более значимым и интересным вопросом в контексте векселебумажной теории является рассмотрение действующего законодательства Российской Федерации, так как именно оно отражает те теоретические модели, которые оказались востребованы оборотом, что подтверждал еще Черепяхин²⁴. Планируется исследовать на предмет поиска элементов вексельной теории все основное вексельное законодательство страны, а именно нормы Гражданского Кодекса, Федерального закона «О простом и переводном векселе»²⁵, Женевскую Конвенцию «О единообразном законе о простом и переводном векселе»²⁶, а также практику высших российских судов – Верховного и Высшего Арбитражного, так их позиции разрешают ряд проблем обращения векселя и связывают суды общей юрисдикции при принятии решений по делу.

С первого взгляда можно заметить, что законодательство не изобилует нормами о природе векселя. Обратимся к общим нормам о ценных бумагах, находящихся в главе 7 ГК. Абзац 2 пункта 1 ст 145 гласит: «Лицо, составившее документарную ценную бумагу, отвечает по ценной бумаге и в случае, если документ поступил в обращение помимо его воли». Вниманию подлежит и статья 147.1, запрещающая истребование ордерных бумаг, удостоверяющих денежное требование, из чужого добросовестного владения.

---

²⁴ Черепяхин Б.Б. Юридическая природа векселя и Положение о векселях 1922 года. М.: Право и жизнь, 1923

²⁵ Федеральный закон от 11.03.1997 N 48-ФЗ "О переводном и простом векселе" Российская газета". N 53. 18.03.1997.

²⁶ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 N 104/1341 "О введении в действие Положения о переводном и простом векселе" // Свод законов СССР. т. 5. с. 586.

Что это означает глобально? По сути, данное положение подтверждает односторонне-сделочную концепцию, но какую из них? Абзац третий данной статьи перечисляет ситуации ограничения возражений по ценной бумаге, среди которых имеется отсутствие добросовестности приобретения бумаги. С большой долей уверенности можно говорить, что присутствуют все признаки теории добросовестного приобретения. Имеет смысл сказать и то, о чем кодекс умолчал : например, нет ни слова о том, что индоссат должен принимать вексель, подтверждать индоссамент. Он может не воспользоваться данным «спящим» правом, но оно возникает у него уже в силу самой передачи. Также нет никаких препятствий для того, чтобы выдать вексель недееспособному лицу. Как известно, дееспособный может быть в том числе и наследником, а, следовательно, получать в собственность имущество. Ценные бумаги по гражданскому законодательству относятся к категории движимого имущества, поэтому вопрос о возможности принятия векселя недееспособным отпадает. Это прежде всего означает то, что отсутствует договорной момент при выдаче векселя, так как недееспособный не может совершать сделки без письменного согласия попечителя. Здесь, как мы выяснили, данное согласие не требуется. В принципе, уже найденного материала вполне достаточно, чтобы сделать определенные выводы, но для получения более полной картины развития данного института в России, следует обратиться и к другим источникам.

После рассмотрения норм о векселе в гражданском кодексе, видится возможным перейти к анализу профильного законодательства. Имея в виду вспомогательный характер федерального закона о простом и переводном векселе, видится целесообразным перейти к рассмотрению норм Положения.

Обратимся к статье 75, где перечисляются основные реквизиты векселя, и статье 76, которая говорит, что «документ...не имеет силы простого векселя». То есть документ, находящийся на руках будущего векселедателя имеет силу векселя. Вспоминая основные положения Телля,

который называл невыданный вексель не иначе, как просто исписанной бумагой, появляется соблазн продолжать утверждать, что в российском праве отражена одна из «односторонних» теорий, однако еще Шершеневич признавал невыданный вексель документом, не говоря об ученых нашего времени. Если переходить к более убедительным аргументом, то можно привести статью 3 Положения, в которой говорится тратте на себя. Налицо один действующий субъект, а для договора должны наличествовать не менее двух сторон, следовательно, не представляется возможным рассматривать данную ситуацию как что-либо иное, нежели односторонняя сделка. Естественно, что сторонники договорной теории рассматривают это как исключение²⁷ из общего правила, и, действительно, не без оснований, так как другой подобной нормы в законодательстве не наблюдается. Как видно, попытка аргументации через поиск элементов, противоречащих договорной теории, не слишком приближает к результату, поэтому считаю возможным начать поиск элементов конкретных теорий. Наибольшего внимания заслуживает статья 16 Положения, гласящая о попадании векселя в обращения помимо воли векселедателя, а также о добросовестности векселеприобретателя, как необходимом условии для появления права на вексель. По части второй:

«Если кто-либо лишился владения векселем в силу какого бы то ни было события, то лицо, у которого вексель находится и которое обосновывает свое право порядком, указанным в предыдущем абзаце, обязано отдать вексель лишь в том случае, если оно приобрело его недобросовестно или же, приобретая его, совершило грубую неосторожность». То есть очевидно, что закон признает возможность получения векселя без согласия векселедателя, в глобальном смысле это означает отсутствие договорного начала в сделке. Более всего под смысл данной статьи подходит развитая креационная теория, она же теория

---

²⁷ Уруков В.Н. Там же. С.128

добросовестного приобретения Виндшейда. Данный порядок дел подтверждается и в статье 148 Гражданского Кодекса, которая допускает возможность исполнения по утраченной ценной бумаге нашедшему ее лицу.

Как было сказано выше, нужных для анализа норм в законодательстве не очень много, поэтому видится логичным перейти к рассмотрению позиций высших судов, которые развивают положения закона. Ключевым можно назвать совместное постановление 33/14, в котором проясняются основные положения вексельного законодательства. Так, пункт 9 говорит, что если последний индоссамент является бланковым, то обладатель векселя рассматривается в качестве законного векселедержателя. По сути, это снова поднимает вопрос об отсутствии договорного начала в переходе прав по ценной бумаге.

Немалое число подобных доказательств, как показывает результат выше, представляется возможным найти без особого труда при самом беглом рассмотрении нормативного материала и практики. Практически безоговорочно можно заявить, что российское законодательство и судебная практика восприняли концепцию выдачи векселя как односторонней сделки. Ответить на вопрос, какая из теорий одностороннего волеизъявления легли в основу законодательства также не трудно – все сказанное выше указывает на то, что это теория добросовестного приобретения. Ничего удивительного в этом нет. Во-первых, данная теория является наиболее проработанной из всех «односторонних», а во-вторых, признание договорного начала в векселе значительно усложнит и без того неидельный российский вексельный оборот. Должники получают возможность использования необоснованных ссылок о передаче на хранение векселя и прочих злоупотреблений. Стоит сказать также и о том, что российское гражданское право испытало на себе колоссальное влияние германского права, а оно восприняло концепцию односторонней сделки еще в 1848 году.

Глава 2. Вексель и долговая расписка

§ 1. Формы договора займа

Вторая часть данной работы посвящена сравнительно-правовому анализу векселя и долговой расписки как инструментов договора займа. Гражданское законодательство в ст 808 ГК устанавливает форму договора займа, заключить который можно в двух формах – устной и письменной, если сумма займа превышает МРОТ не менее, чем в 10 раз. В части второй той же статьи сказано о возможности доказать наличие заемных правоотношений долговой распиской или иным документом, а, по сути, субъектам дана возможность использовать упрощенную письменную форму, что подтверждается в обзоре судебной практики Верховного Суда: «То обстоятельство, что сторонами не был заключен договор займа в письменной форме, не лишает истца права ссылаться в подтверждение существования обязательственных правоотношений на иной документ, удостоверяющий передачу займодавцем определенной денежной суммы. Расходный ордер, содержащий все существенные условия договора займа, в силу положений п.2 статьи 808 ГК РФ может служить доказательством наличия между сторонами гражданско-правовых отношений»²⁸.

Как видно, для доказательства правоотношения могут быть использованы самые разные документы, однако, в силу частоты заключения договора займа между физическими лицами, активнее всего применяется долговая расписка, как наиболее удобный документ. Прежде чем переходить к самим сравнительным характеристикам, необходимо дать объяснение, что же представляет из себя долговая расписка. Несмотря на отсутствие легального закрепление формы расписки, оборот установил свои правила – в сети Интернет существует немало рекомендаций²⁹ по составлению расписок

²⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2012)

²⁹ <https://urist.one/obshhestvo/dolgi/kak-sostavit-raspisku.html>

и типичных ошибках. Обратимся к литературе, как к более надежному источнику. Так, Саблин выделяет целых 8 признаков: « В связи с этим целесообразно все же настаивать на оформлении расписки (акт, справка, обязательство - название роли не играет), которая должна отвечать следующим требованиям: 1) собственноручное заполнение должником (желательно); 2) указание Ф.И.О., паспортных данных и места жительства заимодавца и заемщика; 3) указание суммы долга цифрами и прописью (если вещи - то сведений о них); 4) указание срока возврата денег;

5) указание даты составления расписки и получения денег (если отличаются); 6) указание места составления расписки; 7) наличие подписи кредитора и должника и расшифровки подписи; 8) расписка отдается после получения денег кредитором и возвращается им по получении денег обратно должнику в обязательном порядке. В сложных случаях целесообразно составить полноценный договор займа. Взыскиваются такие долги в суде общей юрисдикции по месту жительства должника (если не установлена договорная подсудность).»³⁰

В то же время, как известно, договор займа можно заключить посредством выдачи векселя. Однако, несмотря на наличие одной цели, правовые последствия являются разными. Прежде всего, необходимо поговорить о запуске в оборот расписки и векселя. Введение в оборот долгового документа имеет важнейшее практическое значение для оборота, так как та же расписка или вексель является вещью, которую можно продать, обменять, заложить.

§ 2. Запуск в оборот векселя и расписки

В отличие от векселя, который регулируется нормами специального законодательства, долговая расписка регулируется общегражданским порядком, как установлено законодательством. Следовательно, в оборот

---

³⁰ Саблин М.Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения. – 4-е изд., исправ. и доп. – М.: Статут, 2017. С. 142

расписку можно запустить только путем цессии со всеми вытекающими. Так, согласно статье 386 ГК, Должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора, если основания для таких возражений возникли к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору. Естественно, что при последовательном переходе кредиторов должник вправе выдвигать каждому новому кредитору пучок возражений, основанных на отношениях со старыми, что подтверждается Постановлением Пленума ВС №54 от 21.12.17³¹. Внимание стоит уделить и позиции ВАС по вопросу действительности цессии. Так, развивая положения статьи 386, Президиум ВАС в своем постановлении говорит о том, что переход права требования не должен ухудшать положения должника³². Естественно, что когда речь идет об индоссаменте, данная ситуация немыслима в принципе. Спор по поводу наличия перехода права может возникнуть и между цедентом и цессионарием (Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 N 14548/11 по делу N А40-33999/10-47-296), между кредитором и должником, заменяющим себя на другого, в ряде других случаев. Как видно из всего вышеперечисленного, цессия связана с большим количеством рисков, чего нельзя сказать о вексельных правоотношениях. Не стоит забывать и о возможных ошибках в оформлении расписки.

§ 3. Основания выдачи векселя и расписки

Качественным отличием также можно назвать основания выдачи данных документов. Традиционным взглядом на основание выдачи долговой расписки является подтверждение ею передачи денежных средств. Так, отказывая в удовлетворении иска ВАС в своем определении от 25.02.11 ссылается на отсутствие документального подтверждения передачи заемщику денежных средств³³, этой же прописной истиной руководствовался

---

³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки"

³² Постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 N 4898/13 по делу N А21-3565/2010

³³ Определение ВАС РФ от 25.02.2011 N ВАС-1411/11 по делу N А71-4423/2010-ГЗ3

и Верховный суд при разрешении одного из дел³⁴. Наряду с такими инструментами, как кассовый ордер и платежное поручение, для доказательства наличия обязательства используется и долговая расписка, как документ, подтверждающий факт получения денежных средств. Следовательно, если будет доказано отсутствие возникновения заемных отношений, то данная долговая расписка теряет свою силу. Так, в определении ВС РФ от 11.10.2017³⁵ сказано, что при оценке достоверности наличия требования, которое подтверждается только долговой распиской, суд должен учитывать такие обстоятельства, как наличие финансовой возможности кредитора предоставить данную денежную сумму, сведения о трате должником полученных денежных средств. Поэтому суд, отменяя решения нижестоящей инстанции, отказывает в иске из-за недоказанности наличия у истца денежных средств, достаточных для предоставления займа.

Спор о наличии или отсутствии основания выдачи векселя продолжается уже не один десяток лет. На данный момент господствующим мнением в отечественной науке является взгляд на вексель, как ничем не обусловленное абстрактное обязательство. Однако в данное время существуют взгляды и даже судебные позиции, отражающие противоположный подход. Так, профессор Ефимова считает³⁶, что основание присуще любому обязательству, в том числе и абстрактному, Новоселова считает, что нельзя оторвать вексель от его основания, то есть хозяйственной сделки³⁷. На радикальных позициях абстрактности в то же время стоит Уруков. Применительно к данной категории он выделяет три ее основных элемента, таких как выполнение должником платежа в отсутствие каузы, невозможность ссылаться на межличностные отношения, законность и незаконность владения векселем, а также презумция законности владения ценной бумагой, несмотря на наличие у должника сведений о ее утрате³⁸. Как видно, данные положения идут в разрез с действующей судебной практикой.

---

³⁴ Определение Верховного Суда РФ от 25.09.2015 N 307-ЭС15-6545 по делу N А13-1513/2014

³⁵ Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2017 N 304-ЭС15-193723(3) по делу N А03-12377/2014

³⁶ Ефимова Л.Г. Абстрактные и каузальные обязательства и сделки в российском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. N 4. С. 15.

³⁷ Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте: Комментарий практики рассмотрения споров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2000. С. 47.

³⁸ В.Н.Уруков. К вопросу об основании векселя. Вестник арбитражной практики.2014.№5

Отвечая критикам, Уруков ссылается на статью 16 приложения 1 к Положению, в которой говорится, что «вопрос о том, должен ли векселедатель обеспечить к сроку платежа покрытие и имеет ли векселедержатель особые права на это покрытие, остается за пределами Единообразного закона», что справедливо вообще для всяких отношений, касающихся основания выдачи векселя. Более того, в современном гражданском законодательстве нет норм, предписывающих определить основания передачи бумаги кредитору. Корнем проблемы, по его мнению, является пункт 5 статьи 15 совместного пленума 33/14, по которому лицо освобождается от обязательства, если докажет, что основание выдачи векселя отсутствует, а равно если знал или участвовал в краже векселя. Думается, что обвинения Урукова в превращении высшими судебными инстанциями векселя в каузальную бумагу не являются состоятельными, так как данная норма направлена на сохранение равенства должника и кредитора. Более предпочтительной выглядит позиция Ротко³⁹, которая говорит об относительной абстрактности векселя, то есть основание его выдачи не интересует судью, пока должник не докажет, что веритель получил вексель недобросовестным путем.

А вот по настоящему большой проблемой являются позиции судов, в том числе ВАС и ВС о необходимости предоставить векселедержателем доказательств о наличии основания со ссылкой на пункт 5 статьи 15⁴⁰ вышеупомянутого совместного постановления. Действительно, логику судов в этом случае проследить сложно, тем более, что она плохо соотносится со статьей 56 ГПК о доказывании. Как пример можно привести одно из решений высших судебных инстанций. Так, в одном из своих определений⁴¹ Верховный суд отказывая в удовлетворении требований истца об оплате векселей, в подтверждение своей позиции указал, что истец не привел

---

³⁹ Ротко С.В. Теоретические и практические проблемы выдачи векселя: вопросы правоприменения норм общегражданского и специального законодательства о ценных бумагах // «Право и экономика» 2010 №3

⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 33, Пленума ВАС РФ N 14 от 04.12.2000 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей"

⁴¹ Определение Верховного Суда РФ от 12.05.2015 N 309-ЭС15-4681 по делу N А76-10037/2014

доказательств наличия оснований, лежащих в основе выданного векселя, а установление данных оснований имеет существенное значение для рассмотрения данного дела. Подтвердив решения нижестоящих инстанций, Верховный Суд не учел специфических особенностей данного института и подорвал многолетние традиции вексельного обращения. Данная порочная практика периодически дополняется как разного рода районными, так и апелляционными судами⁴². К сожалению, можно сказать, что она приобрела характер нового тренда, а не является скорее исключением, что подтверждается другими решениями Верховного Суда⁴³. В противовес можно привести адекватную практику судов. Складывается ощущение, что забывается и ныне действующее Информационное письмо ВАС №8⁴⁴, которое говорит, что «В абстрактном обязательстве кредитор не обязан доказывать наличие основания требования. Но если должник доказал отсутствие основания вексельного обязательства и известность этого факта кредитору по связывающей их гражданско- правовой сделке, оснований для взыскания средств по векселю не имеется». Смешно сказать, но на данное положение сослались всего 2 апелляционных суда⁴⁵. Встает вопрос о том, какие доказательства будут являться допустимыми. На наш взгляд, ими можно назвать только такие, которые безоговорочно будут указывать на порог воли должника, а также те, в результате которых можно будет установить подделку векселя. Выдавая вексель, лицо должно осознавать, какую ответственность оно на себя берет. Для оборота также крайне невыгодно нахождение в нем спорных векселей, «шуточных» и прочих. Жесткость, которую нужно проявить в этом вопросе, будет являться необходимым условием повышения общей финансовой грамотности, а также статуса векселя как ценной бумаги. Ряд исследователей подтверждают

---

⁴² Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2017 N 10АП-13210/2017 по делу N А41-66178/16

⁴³ Определение Верховного Суда РФ от 06.03.2017 N 307-ЭС17-518 по делу N А56-50734/2015

⁴⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.07.1997 N 18"Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте"

⁴⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2018 N 09АП-70383/2017 по делу N А40-191223/14

необходимость проведения обширной законодательной работы в сфере обращения векселей и не согласиться с ними в данном вопросе сложно.

Такие посягательства на свойство абстрактности векселя понижают привлекательность данного инструмента по сравнению с простой распиской, поэтому позиции высших судов тоже, по нашему мнению, нуждаются в коррекции.

§ 4. Индоссамент и цессия

Пришло время поговорить о том, что является главным конструктом вексельного оборота – об индоссаменте, а точнее о том, что качественно отличает его от цессии. Под индоссаментом понимается передаточная надпись на векселе или передача векселя от одного субъекта к другому субъекту вексельных отношений⁴⁶. Нет смысла углубляться в исторический анализ данного способа передачи прав и прочие теоретические изыскания, нужно сказать о том, какую маневренность он придает вексельному обороту. Для передачи ценных бумаг и прав по ним законодательство, как известно, установило 2 режима – общегражданский порядок и вексельный. Чтобы почувствовать разницу, достаточно сравнить две статьи – 390 ГК и 15 Положения. Согласно первой цедент отвечает только за действительность передаваемого права, а Положение говорит о том, что индоссант, в отличие от цедента, несет ответственность также и за осуществление права. Не будет ошибочным назвать данное отличие ключевым водоразделом между векселем и долговой распиской. Маневренность векселя для индоссанта состоит в возможности выйти из вексельного отношения с помощью специальной оговорки, которая снимает с него обязанность по осуществлению обязательства. Эта оговорка также делает дальнейшую передачу векселя возможной только в общегражданском порядке, так как по своей юридической природе безоборотная надпись является не индоссаментом, а цессией⁴⁷. Пожалуй, главным преимуществом векселя является возможность «связать» индоссаментом всю линию предшествующих индоссантов, что обеспечивает значительно более высокий

---

⁴⁶Уруков В.Н. Индоссамент векселя: отдельные вопросы теории и практики(начало) // Налоги.2010.№24.С. 18-21.

⁴⁷ Шершеневич Г.Ф. Там же. С.202

уровень гарантии исполнения обязательства, это позволяет расширить круг потенциальных плательщиков⁴⁸. Также стоит сказать о том, что все должники по векселю, в отличие от должников по расписке, отвечают перед предъявителем солидарно, согласно статье 47 Положения. Из логики вытекает, что векселедержатель волен выбирать между должниками, он не обязан соблюдать определенную последовательность, в которой они обязались. Вполне естественно, что последний индоссат выберет наиболее состоятельное лицо, взыскание суммы с которого будет объективно быстрым и менее проблемным.

Однако возможность активной передачи, а вексель может быть передан сотни и даже тысячи раз, все же повышает риски, несмотря на все плюсы. Как говорит статья 16 положения: « Лицо, у которого находится переводный вексель, рассматривается как законный векселедержатель, если оно основывает свое право на непрерывном ряде индоссаментов...». Возникает вопрос, как векселеприобретатель может удостовериться в правильности всех передаточных надписей. Ответ простой – никак. Следовательно, открывается простор для применения статьи 167 ГК о последствиях признания сделки недействительной? Нет, поэтому снова законодательство приходит на помощь добросовестному участнику правоотношения. Вывод векселя из обращения из-за порока одного из субъектов сделки по общегражданским правилам вызовет коллапс оборота. В 2005 году по этому вопросу высказался ВАС: «Выдача векселя, соответствующего требованиям, предъявляемым к его форме и содержанию, влечет правовые последствия, установленные вексельным законодательством, которые не могут быть устранены по правилам статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении законного векселедержателя»⁴⁹. Глобально это означает, что приобретателя совершенно не интересует объем правоспособности предыдущих индоссантов, так как последний индоссант фактически «очищает» вексель от пороков при передаче⁵⁰. Стоит сказать,

---

⁴⁸ Уруков В.Н. Там же

⁴⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 15.02.2005 N 12856/04 по делу N А45-14140/03-КГ28/413, А45-14141/03-КГ28/414, А45-14142/03-КГ28/415

⁵⁰ Уруков В.Н. Индоссамент векселя: отдельные вопросы теории и практики // Налоги. 2010. N 24. С. 18 - 21.

что также не имеется конкретной нормы, которая обязывает приобретателя проверить непрерывность данного ряда. Как видно при близком сравнении, и здесь вексель обеспечивает более высокий уровень правовой защиты, чем долговая расписка, правда, стоит оговориться, что это верно до тех пор, вексель не попадает в пространство регулирования общегражданского порядка.

Заключение

Видится необходимым кратко резюмировать данную работу. Тема исследования оказалась небезынтересной, а порой даже захватывающей. Как видно, вексель по-прежнему остается одним из самых ликвидных инструментов займа. Его популярность на протяжении последних двух столетий породила немало научных дискуссий. Думается, что удалось корректно проанализировать самые разные позиции о юридической природе векселя. В объемах данной работы представлялось возможным дать лишь базовый анализ, своеобразный экстракт сочинений отечественной и зарубежной цивилистики. Вполне возможно, что для многих ценность этих теорий не представляется высокой, достаточно того, что говорит современное законодательство, однако, по нашему мнению, без взгляда в прошлое невозможно вникнуть во все тонкости вексельного оборота. За кажущейся устаревшей доктриной скрываются вполне практические вопросы, которые требовали решения как на истоках создания вексельного законодательства, так и сегодня. Сравнение правовой судьбы векселя и долговой расписки также можно признать небесполезным. Это исследование вполне можно использовать неопытному участнику рынка для оценки собственных рисков и перспектив на случай судебного разбирательства. Результаты исследования оставляют некоторые открытые вопросы, которые являются достаточным поводом, чтобы продолжить изучение векселебумажной теории. Есть все основания полагать, что изучение иностранной литературы, особенно французской, где вексель существенно отличается от российского и германского, расширит фокус исследования в разы, поднимет ряд новых проблем. Необходимо также держать руку на пульсе касательно возможных законодательных изменений и новых позиций Верховного Суда, что также поможет выйти на более высокий уровень в изучении данного вопроса.

Источники

Монографии:

1. H.J. Wieling. Sachenrecht. 2006
2. Мелуа А.И. Вексель. СПб.: Наука, 1994
3. Грибов А.Ю. Деньги и ценные бумаги: сущность и правовой режим. М.: РИОР, 2006.
4. Федоров А.Ф. Торговое право. Одесса, 1911.
5. Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1927.
6. Габов А.В. Ценные бумаги: Вопросы теории и правового регулирования рынка – М.: Статут, 2011. – 1104 с.
7. Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. Под ред. проф. Е.А. Суханова. Вступительная статья проф. Е.А. Суханова. — М.: Учебно-консультационный центр "ЮрИнфоР", 1996.
8. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (издание 9-е, второе посмертное) Москва, Московское научное издательство, 1919 г
9. Einert. Das Wechselrecht nach dem Bedürfnisse des Wechselgeschäfts in 19 Jahrhundert, 1839. § 5
10. Уруков В.Н. Вексель: договорная теория и практика. М.: Инфра-М, 2011. - 352 с.
11. Уруков В.Н. Правовое регулирование векселя в российском гражданском праве. СПб
12. Нерсесов Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М.: «Статут», 2000. – 286 с. Классика российской цивилистики. С.199.
13. Thöl – Wechselrecht, 1847, § 192 и 198.

14. Катков В.А. Общее учение о векселе: юридическое исследование. Харьков: Тип. Губ. правл. 1894.

15. Барац С.М. Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях. СПб.: Тип. товарищества "Обществ. польза", 1893.

16. Черепяхин Б.Б. Юридическая природа векселя и Положение о векселях 1922 года. М.: Право и жизнь, 1923

17. Саблин М.Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения. – 4-е изд., исправ. и доп. – М.: Статут, 2017

18. Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте: Комментарий практики рассмотрения споров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2000.

Научные статьи:

1. Медведев М. Простой вексель не прост и опасен // "Бизнес-адвокат".

2. Ефимова Л.Г. Абстрактные и каузальные обязательства и сделки в российском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. N 4. С. 15.

3. Ротко С.В. Теоретические и практические проблемы выдачи векселя: вопросы правоприменения норм общегражданского и специального законодательства о ценных бумагах // «Право и экономика» 2010 №3

4. В.Н. Уруков. Индоссамент векселя: отдельные вопросы теории и практики(начало) // Налоги.2010.№24.

Законодательство:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017)

2. Федеральный закон от 11.03.1997 N 48-ФЗ "О переводном и простом векселе" Российская газета". N 53. 18.03.1997.

3. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 N 104/1341 "О введении в действие Положения о переводном и простом векселе" // Свод законов СССР. т. 5. с. 586.

4. Постановление Правительства РСФСР от 28.12.1991 N 78 "Об утверждении Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР" // СП РФ. 1992. N 5. ст. 26.

Правовые позиции и решения высших судов (взяты из справочной правовой системы КонсультантПлюс):

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2012)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки"

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 33, Пленума ВАС РФ N 14 от 04.12.2000

"О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей"

4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.07.1997 N 18 "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте"

5. Определение ВАС РФ от 25.02.2011 N ВАС-1411/11 по делу N А71-4423/2010-Г33

6. Определение Верховного Суда РФ от 25.09.2015 N 307-ЭС15-6545 по делу N А13-1513/2014

7. Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2017 N 304-ЭС15-193723(3) по делу N А03-12377/2014

8. Определение Верховного Суда РФ от 12.05.2015 N 309-ЭС15-4681 по делу N А76-10037/2014

9. Определение Верховного Суда РФ от 06.03.2017 N 307-ЭС17-518 по делу N А56-50734/2015

10. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 N 4898/13 по делу N А21-3565/2010

11. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.02.2005 N 12856/04 по делу N А45-14140/03-КГ28/413, А45-14141/03-КГ28/414, А45-14142/03-КГ28/415

Решения арбитражных судов:

1.Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2017
N 10АП-13210/2017 по делу N А41-66178/16

2.Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2018
N 09АП-70383/2017 по делу N А40-191223/14

Интернет-ресурсы:

1.<https://urist.one/obshhestvo/dolgi/kak-sostavit-raspisku.html>